

A young couple is featured in a winter-themed advertisement. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing a light beige quilted jacket with a white fur-lined hood. The man, on the right, has short brown hair and a beard, wearing a similar light beige quilted jacket with a dark grey inner lining. They are both smiling and standing in a snowy outdoor environment with buildings and trees in the background.

Алексей Мухин

Другая зима: сборник

18+

Алексей Мухин

**Другая зима: сборник рассказов о
любви, мистике и приключениях**

«Автор»

2015

Мухин А. А.

Другая зима: сборник рассказов о любви, мистике и приключениях
/ А. А. Мухин — «Автор», 2015

Откройте зимний сборник, в котором каждый рассказ — как искра тепла среди холодного сезона. Эта книга объединяет самые разные истории, но всех их связывает одно — зима, с её магией, тайнами и особым настроением. Внутри вы найдёте... Мистические истории любви, где чувства сильнее времени и логики. Приключения, от которых учащается пульс. Чувственную прозу, наполненную теплом и откровенностью. Лиричные любовные сюжеты, которые трогают до глубины души. Детективные линии, скрывающие неожиданные развязки. Этот сборник — идеальный спутник для зимних вечеров. Он дарит атмосферу уюта, интриги и эмоций, от которых не хочется отрываться.

© Мухин А. А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Другая зима	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алексей Мухин

Другая зима: сборник рассказов о любви, мистике и приключениях

Другая зима

Я помню это... зима... снег... Саша. Он вышел тогда в какой фуфайке... я еще ляпнула – Хотите сегодняшний день прожить не зря? Он так... – Оксана резко замолчала, затем дыхание участилось, она смотрела в одну точку на потолке, белизна палаты резала глаза. Невольно она искала хоть в чем-то черный цвет, перила на кровати были металлические и начищенные до блеска, лампа на столе и та светло-серая, врач, санитары все в белых халатах, глаза... черные глаза доктора! Почему-то он вызывал у нее доверие. Ей казалось он – все знает, он поможет! Он спасет! Но он ведь.. не Саша, он не такой умный, он не такой добрый он не такой заботливый ведь он... он .. не Саша! Саша! Саша! Саша! Она жила им сейчас, всеми усилиями она пыталась задержаться на нем.. этом чуть выше среднего роста человека с доброй улыбкой и светло-русыми волосами.

Она успокоилась, дыхание стало ослабевать, она почувствовала, что грудь устала подыматься верх-вниз от таких частых вздохов, волосы все были мокрые от пота и наверное прилипли к подушке. Глазам было легко, она никак не могла насмотреться на все окружающее ее, она столько времени была без сознания, она постоянно скользила взглядом по всему, что было в палате, а так мало было! А так хотелось увидеть больше! Если бы не этот белый цвет!

Доктор придвинул стул ближе. Оксана бросила на него взгляд. У него были мудрые глаза, морщины на лбу, волосы седые выглядывали из-под белого колпака. На голове старая оправа очков, подчеркивала его мудрость, смешная мысль мелькнула у нее в голове

– Наверное, когда придумывали первую оправу, придумали именно эту, ту, которая у доктора на носу.

Чувство юмора поддержало ее, ей стало еще немного легче.

Двое санитаров имеющих довольно внушительный вид и стоящих в стороне напряглись.

– А потом... она продолжила и санитары, и доктор как-то сразу успокоились, переглянулись, доктор махнул им – Мол, все под контролем.

Я так спешила, так хотела его увидеть... Он на стекле тогда написал

– Я так тебя ждал... Потом в Париже... мы гуляли. Какая-то мастерская художника, мы забрели случайно, там никого не было, а он... рисовал меня – она смутилась и закрыла глаза. Оксана снова молчала... с минуту.

– Наше фото в Париже, возьмите там под подушкой – указала она рукой. Доктор засунул руку под подушку и вытащил маленькое фото.

– А потом... – радостно проговорила – Саша, он был здесь. Иначе бы я не очнулась. Саша – он гений... Если бы не он.

Саша,.. Саша..., Саша! Саша!! Саша!! Саша, живи! Саша живи! Саша, живи!!! – уже кричала она кричала так что надулись все вены на шее, она хотела встать, но тут же «очнулись» санитары и в вену встряла игла.

– Феназепам!!! – еще никогда не подводил – заключил доктор.

Александр поставил машину на ручник и вышел. Застегнул дубленку, вытащил сумку из машины и захлопнул дверцу. Снег скрипел под сапогами, мороз был не большой, дышалось в зимнем лесу во всю грудь. Он осмотрелся. На зеленых ветках ели – белые шапки снега,

солнце играет на снегу, пробежала белка. Красота! Ноги утопали в сугробе, предчувствие того что придется помахать лопатой, как-то согревало его, ему нравилось трудиться на открытом воздухе, приводить дом в порядок, перед новым годом возникало ощущение, что делаешь это с глубинным смыслом. Грела мысль о диссертации, здесь в загородном доме, единственное место, где можно над ней поработать. Городская суета, звонки, друзья по кафедре, здесь ничего этого нет. Зима, ель во дворе вся в снегу, сугробы по колено, тишина и красота! Две машины в месяц, да почтальон Гриша который обычно не «просыхает» и бросает почту всегда через забор.

Ах, как редко он тут бывает! Все чаще летом, проездом. (Дом находится очень удобно между его работой и квартирой и можно заскочить перекусить, накормить собаку, а дальше лекции операции, диссертации, по выходным пиво с друзьями).

«Все как-то расписано» – часто думал он. Отворил калитку и вошел внутрь. Овчарка по кличке «Цыган» прибежала к хозяину и положила ему лапы на грудь, пытаясь, дотянуться, чтоб облизать лицо. Саша присел. Цыган, виляя хвостом, облизал ему лицо небритую щетину, нос, отчего, всегда было так щекотно. Он пожмурился и обнял пса.

– А что я принес? – стал он говорить с ним и достал из сумки сверток с сосисками. Сосиски – это было очень вкусно! Саше казалось что «Цыган» понимает это и всегда смотрит на него с такой благодарностью! .. «Может и правда понимает» – думал он.

– Держи – бросил он несколько и направился к дому, обтрусил на деревянных ступенях ноги и повернул ключ в замке двери. Вошел.

Пылью все покрылось. Мраморный камин, на который он так долго откладывал, с боку сложенные дрова, слева книжный шкаф, стол, чайник, на стене висела панель ТВ, напротив стул и чуть подальше в углу диван. Он снял дубленку и стал располагаться, растопил камин, кинул пару дров и подождал пока огонь не займется ими. Клацнул чайником и сел за стол, положив рядом папку с диссертацией. Он увлекся видом из окна. Так было красиво и спокойно, собственно он за этим сюда и приехал. Ему часто думалось – Может остаться тут жить?

Чайник закипел и он, было, направился снимать его, как раздался лай собаки, он подошел к окну и увидел как «Цыган» радостно лает и бегаёт по двору взад-вперед, виляя своим немецким хвостом. Это означало одно – у них гости.

– Кто это мог быть? – Саша накинул на себя дежурную куртку и вышел.

– Сейчас мой хороший, сейчас мой сладкий, кто-то к нам в гости просится – говорил он спускаясь по ступенькам. Саша подошел к калитке, открыл. Перед ним стояла девушка в белой водолазке. меховом полушубке. Стояла и мялась с ноги на ногу. Под ее ногами поскрипывал снег. Она была без шапки, ее каштановые волосы были завиты. Девушка была обладательницей красивых карих глаз, тонкий аккуратный носик, лицо от мороза покрыл румянец и добрая улыбка, которую она сразу подарила хозяину дома вероятно, чтоб вызвать расположение.

– Мужчина, хотите сегодняшний день прожить не зря? – сказала она.

Ему понравилось – ни «здрасьти» ни «до свидания» а сразу к делу... Он решил подыграть и твердо ответил

– Хочу!

– Слава Богу, спасибо большое, а то мне все отказывают! – стала говорить взхлеб незнакомка – Я тут с машиной... – оживленно произнесла она. Саша перевел взгляд на тойоту РАФ 4, стоящую в стороне. С капота валил дым.

– Побудьте здесь – после паузы сказал он и ушел. Вернулся с инструментами и стал смотреть машину.

Незнакомка стояла в сторонке и пристально за ним наблюдала.

– Ой, так люблю смотреть, как мужчины разбираются в машинах, со стороны понимаешь, что вы делает там что-то такое важное. Вы как хирург.

Голосок ее был звонкий, ее было приятно слушать.

Он улыбнулся – и добавил тихо

– Я хирург.

– Ой – произнесла она и засмушалась.

– Да, но я не чиню машины просто так...

– Любые деньги – недослушала незнакомка – Мне так надо на работу!

– Какие деньги с таким курсом?!

Девушка напряглась

– Если вы мне скажете, как вас зовут, и выпьете со мной чашку кофе – Мы в расчете!
– окончательно сразил ее Саша.

– Ой, я ... – ей понравилось, что он ее в чем-то разыграл... Оксана – сказала она и подарила ему свою лучезарную улыбку.

– Я, Саша. Оксан, вы перегрелись, я сделал что нужно, сейчас машина остынет, а мы кофе поьем, я вас приглашаю – он заулыбался.

– Ой, а у Вас собака есть?

– А как же?

– Я никуда не пойду! Я собак боюсь! – ответ прозвучал так строго, она попятилась назад. Это выглядело очень забавно.

Он усмехнулся

– Оксан, моего «Цыгана» еще никто не боялся, пойдете – и протянул ей руку. Ему было приятно прикосновение. Ладонь ее была холодная, но... столь нежная, он... не ожидал, давно уже так не волновался от прикосновения к женщине.

– Он только ментов не любит. Я отбил его у мента, тот собирался его застрелить, бухой шел в новый год, собака лаяла, они ж не терпят алкашей. Тот достал пистолет со словами

– За нападение на сотрудника милиции.

Я вступился. И «Цыган» мой.

– Ой, Вы так рассказываете. Она смело шагнула за ним внутрь двора.

Пес подошел и лег перед ней, свою мордочку положив ей на сапог.

– Это в знак почтения – пояснил Саша – женщин любит безумно, просто дуреет от них. Оксана растаяла. Даже сделала для себя невероятные вещи, наклонилась и погладила пса. «Цыган» и ей облизал все лицо, довольного женского визга наслушались оба и пес и Саша. Затем вошли в дом.

– Как, у вас уютно! Саша, вы художник!

– Хирург – ответил он, вспомнив, что еще недавно его сравнили с хирургом, но комплимент был приятен, он и правда все обустроивал так, что было тепло и уютно и не думалось ни о чем. – В чем-то вы правы. Я немного рисую.

– Вообще! – восторженно с «круглыми» глазами она осмотрелась.

– Прошу – Саша предложил присесть – Я сварю кофе, выпьем, и остынет ваша машина.

– Вы, знаете, я здесь редко бываю. А сейчас еду к подруге, она купила здесь квартиру, заскочу, правда, еще на работу.

– Хм, – а я здесь часто. По работе мотаюсь и тут удобно заехал на кофе попил и поехал дальше. А в этот раз буду отмечать здесь Новый год.

– Сами?

– Не знаю, наверное... ну почему сам? – поправил он себя – «Цыган» со мной.

Она улыбнулась.

– А я не решила где буду встречать и с кем..

– Встретим – Саша налил первую чашку кофе – все пройдет, как всегда. Мы чего-то ждем, думаем что Новый год – перемены, а на самом деле, пока ты ничего не сделаешь, ничего не будет. Хотя мне всегда так приятно смотреть как народ оживает перед Новым годом. Все стараются отдохнуть.

- Даа, – протянула она – есть такое.
- А кем работаете вы? – спросил он после паузы.
- Ой, у меня все стандартно. Я – менеджер.
- Ну, бросьте хороший менеджер редкость.

Дальше беседа завязалась. Глаза горели у обоих, они поговорили казалось обо всем, о чем только можно. Потом как-то неожиданно замолчали, причем оба и сразу стали смотреть друг другу в глаза.

– Готова ваша машина. Пойдемте, попробуем.

– Пойдемте – они вышли, Саша накинул свою дежурную фуфайку. «Цыган» проводил их до ворот и почему то заскулил у самой калитки.

– Он чувствует, что вы уезжаете – сказал Саша, глядя на пса.

– Да? – Оксана удивилась, присела на корточки и погладила собаку.

Машина и правда была готова, Оксана сразу завела двигатель. Они немного мялись, глядя друг на друга, потом Саша вытащил ключи

– Возьмите, нет правда, это ключи от дачи. Будете проезжать мимо, заскочите на кофе, где что стоит вы в курсе.

– Саш, нет – она попятилась назад – неудобно. Предложение ей понравилось и сразило ее одновременно.

– Возьмите – он не спускал с нее глаз – ну что вы здесь может взять? Пару мужских трусов?

Она улыбнулась

Саша... Положил ей ключи в ладонь, коснулся ее щеки губами и ушел. Она стояла и провожала его взглядом до калитки.

Прошло три месяца.

Он иногда заезжал туда, видел ее подарок «Это вам к чаю» – коробка шоколадных конфет. Записка

– «Саша, не оставляйте мне конфеты с коньяком, я съела все коробку и уснула у вас на столе, хорошо хоть «Цыган» разбудил... Саша, спасибо отдохнула хоть, устала как... не буду писать этого слова.»

«Саш, оставляю тебе пачку Илли. А ты какое пьешь кофе? Это классное»

Он заметил, что стал часто заезжать на дачу, чтоб увидеть ее или хотя-бы смешную записку, а потом... она пропала. Они так и не поменялись координатами, он долго искал ее в соцсетях – Оксана, где в возрасте 30 – 32 ...!!! Это было нереально! Он тонул в море, предлагаемом поисковиком Оксан.

Зима стала сдавать свои права. Последняя глава диссертации была готова. Оставалось все подписать, и можно было передохнуть.

– От всего устаешь даже от своей любимой медицины – часто любил повторять Саша. Он переключился на практику. Часто брался за неизлечимые случаи, риск в операции был велик, и можно было «получить по шапке», но он справлялся. В институте пошла молва

– Покровский гений. Это просто нереально!

Он впитывал. Впитывал весь опыт, фиксируя каждую мелкую послеоперационную деталь, внезапный рост температуры, отторжение ткани, скачек давления. Впитывал, делал пометки часто где-то на салфетках в буфете, иногда на халатах сотрудников. Бывало встанет по среди коридора и стоит, чего стоит? Все идут, бегают из кабинета в кабинет, поначалу кричали

– Саш, ты что?

А потом как-то поняли, что его лучше не трогать. Талантливые люди все немного с придурию.

В апреле его ждал очередной доклад, он должен был ехать в Париж, он заглянул на работу, желая все еще раз перепроверить и забрать документы с собой.

– Петь, привет – поздоровался Саша, войдя в кабинет. Друг Петр сидел и внимательно читал какой-то журнал. На столе набросаны папки. Чашка, окончательно испачканная в капучино, ложка, лежащая среди черновиков.

«Вполне рабочая обстановка у друга» – подумал Саша.

– Ты вносишься как ураган, ты можешь войти спокойно – сказал тот, не поднимая глаз – Привет.

– Не знаю, Петь. Все куда-то бегу, все куда-то еду. – Саша прошел к своему столу и скинул пальто.

– Давай кофейку попьем – предложил он, – не капучино ж тебе предлагать.

– Та, ладно, доставать друга – понял он подколку – Это ж ты чистоплюй.... Давай кофейку.

– Он встал и откинул журнал в сторону – Запарился я!

Саша, клацнул кофе-машину и отошел к окну.

– Весна, Петь, все расцветает, люблю весну... чего-то ты знаешь, когда снилась Наташа, всегда снился ее район, и такой мелкий дождь весной – он взглянул на друга.

– Наташ, Светы, Вали... когда у тебя все это закончится и спал из них... только с ВалеЙ.

– Романтика! Дубина все опошлил – шутя воскликнул Саша.

– Давай свою чашку я тебе кофе налью – предложил Петр. Он устроился за свой стол, Саша присел на подоконник и они молча пили кофе.

– Куда, сейчас летишь? – прервал паузу Петр.

– В Рим в начале. Там пару мест, потом от туда в Париж, я заявлен, надо сгонять.

– Да, Покровский, Париж сейчас город любви, а еще арабов, негров и грязи на улицах

– Мы защищаемся вместе? – Саша приостановил шутливую беседу.

– Да, вместе. А чего ты...?

– Так, мысли вслух. – Саша задумался.

– Саня. Ты гений ты Покровский, ты через пять минут... вот кофе допьем, и будешь светило!..

– Петь... ты знаешь я этого не люблю.. да, я чего вспомнил вопрос у меня был по диссертации, к тебе, причем... ладно давай по приезду.

– Ок.

– А чего ты такой спокойный вот ты все сделал!? – поинтересовался Саша.

– Да! – Петр был удивлен реакцией друга. – А.. как твоя знакомая?

Саша замолчал, потом тихонько сказал —

– Она пропала – и сделал грустную гримасу.

Петя задал неожиданный вопрос

– Ты сейчас жарить кого-нибудь?

– Картошку – удивился Саша

– Гм, гм. Сань, я не о том..

– Тьфу ты! – Саша понял, о чем его спрашивают – Петя, ну не могу я спать без любви.. да не в этом дело, нужны отношения.. Я хожу по спа салоном я по бабам не бегаю...

– Чего так понравилась? – видя, насколько стал грустнее друг, поинтересовался Петр. Он знал, что Саша влюбчив, и каждый раз сильно переживает. Он, было, пытался как-то отвадить друга, как-то сказал

– Покровский у тебя умение вляпаться в возвышенные романтические отношения.

Но уговоры были бессмысленны. Саша всегда говорил одно и то же

– Я так устроен и надо плясать от того какой ты есть... Я с ней как-то..

– Чувствуешь себя, как мужик и ощущение что делаешь что-то важное? – спросил Петр

– Да! Абсолютно, а откуда ты знаешь?
– Саня... не смей меня, я ж тоже человек!
– Я просто поражен такому совпадению.
– Искал ее?
– Ой, Петь, одноклассники, вконтакте, фейсбук.. ее нигде нет. Она мне говорила, что нет ее там, что ей неудобно и времени нет.
– Молодец баба, есть чем заняться человеку, тебе ж там тоже нет.
– Петя.. – Саша махнул рукой – Когда там сидеть?!
– То, да.. И чего будешь делать? Ждать свою Оксанку.
– Не знаю – Саша, опять отвернулся к окну. Они снова немного помолчали, Затем Саша сказал

– Петь никому не рассказывал, ты у меня самый главный хранитель моих тайн, ты просто меня поймешь. Мне кажется, я иногда вмешиваюсь в дела провидения. Это сложно объяснить. Вот все эти блестящие операции, я за! – он разволновался и стал жестикулировать, но.. мне кажется.. иногда не всегда... что эти люди должны были умереть, а я вернул их к жизни, понимаешь это... я не могу сказать не правильно...

– Прерывает нормальный ход вещей – Ты это хотел сказать?

– Ага... мне иногда не по себе, после операций я как-то как в прострации что ли что-то чувствую, но не пойму, что это, ой а может и не пойму никогда... ладно... хрен с ним – отмахнулся Саша

– Вот, смирись и начинай бухать!

Саша расхохотался,

– Вот за что я тебя люблю дружище. Так за понимание и за умение всегда что-то ляпнуть вовремя.

Затем допил кофе, собрал нужные бумаги и попрощался с другом.

– Оксан, ну и.. что ты думаешь? – спросила Рита, пристально глядя на подругу.

– В смысле? ..съезжу во Францию отдохну, развеюсь подруга! А что?

– Да я не о том Ксюш, – Рита сделал глоток кофе – Виталик долго ждать не будет.

– А ты об этом – ее взгляд изменился. Было заметно, что вопрос ей явно не по душе. Она сделала паузу, глядя в чашку с американо, и загрузила совсем.

– Ну, чего ты? – спросила Рита.

Рита была классной подругой, дружили они еще с института, вместе делили мальчиков, потом Ритка первая выскочила замуж, потом развелась и недели три проревела у Оксаны на груди, потом снова выскочила замуж, причем именно выскочила, и сейчас в очередной раз счастливая, как никогда пыталась покончить с незамужней жизнью подруги, они случайно встретились здесь на вокзале – одна ехала с командировки вторая в отпуск. Зашли в кафе, место выбрали хорошее, оно располагалось чуть поодаль от центральной части вокзала, и вся суета осталась в стороне. До поезда Оксаны было еще время. Можно было посидеть в тишине и спокойно поговорить.

– Ритуль, котенок, Виталик хороший мальчик, но не мой. Я ничего не чувствую когда он рядом.

– А может бросить эти рассуждения, ну чего ты ждешь? Своего Сашеньку?

– Рит! – нотки в голосе лучшей подруге не понравились. – Я потеряла ключ от его загородного дома ... – проговорила Оксана.

– Ну, не можешь найти где живет. Понятно. Вы нормальные люди не сидите в соцсетях, ты знаешь, сколько я времени как дура, там провожу, и ведь знаю, что херней страдаю.. но страдаю.

– Я ведь даже его фамилии не знаю, так как-то все – Оксана развела руками и откинулась в кресле.

– Выше нос, подруга и сопни пузырями!

Оксана весьма сдержанно улыбнулась.

– Хочешь ждуть жди, как говорит моя знакомая западенка – Кожен сам складає свое життя.

– Чего? – она поежилась – Каждый сам складывает свою жизнь – проговорила она, сообразив как переводится.

Та взяла салфетку, вытерла губы и кивнула.

– Рит, ты знаешь он такой... – мечтательно продолжила Оксана – Я такого себе всю жизнь хотела

– Да, я знаю – не дала договорить подруга, увидев как заблестели у Оксаны глаза.

– Ты не понимаешь! – парировала Оксана.

– Ну, конечно! Куда уж мне? Я ж не влюблялась! – сыронизировала подруга.

– Я подожду его, а зимой если что не так, то выйду за Виталика, потому что.. надо что-то решать.

– Вот! – заключила подруга – на сим можно и попрощаться.

Они попросили счет. Допили кофе и еще стояли минут пять болтали у выхода на перрон. Рита закурила сигарету. Затем попрощались. Оксана взяла свой багаж и поднялась по ступенькам на платформу. Беседа оставила странное впечатление, вроде и подняла настроение, а вроде и нет.

«Ритка – она вообще баба умная» – крутилось у нее в голове. У входа на перрон Оксана пропустила семью французов мама папа и дочь, ей годика четыре, симпатичная девчушка в белом платьице с кружевами, волосики вьются.

– Будет, наверное, красивая француженка. Мама с папой без ума от нее. Держит обоих за ручки.. Мама, судя по всему была раньше моделью, она обернулась на слова дочери и Оксана отметила столь выразительные черты лица женщины, крупные губы, высокий рост, стройную фигуру и плюс плотное телосложение. Она долго смотрела им в след. Больше на девочку. Ей нравился такой возраст ребенка, они такие маленькие, но уже что-то говорят, в чем-то разбираются, как им кажется самим.

На перроне было немногочленно, грузный мужчина в жилетке и рубашке в клетку сидел, листал «[Le Monde](#)» недовольно строив одну гримасу за другой, и постоянно шевелил при этом усами. Молодой человек, посматривавший на часы вероятно, встречал девушку, он ходил по перрону взад-вперед, в руке держал букет роз, было еще несколько одиноких прохожих, будущих пассажиров и мужчина в телесного цвета свитере, голубых джинсах и с сумкой, которая стояла на скамейке. Солнце скоро будет в зените.

Парень в телесного цвета свитере скорее прав что так оделся – подумала Оксана расстегивая пуговицы на плаще она присела на лавочку. До прибытия оставалось еще 5–7 мин. Оксана уже обсмотрела всех пассажиров с ног до головы, маленькая девочка француженка подошла и сказала пару слов, она закивала

– Мол, не понимаю, та засмушалась и вернулась к родителям, она, вероятно, устала и прилегла к ним на ручки, закрыв глазки. Оксана почувствовала, как к ней кто-то подходит.. она подняла глаза,.. стоял... Саша! В телесного цвета свитере и в голубых джинсах!

– Вы кофе не хотите? – проговорил он весь сияющий от того что встретил.

– Саша!!!

– Оксанка! Привет! – он весь сиял – Ты.. – он что-то хотел добавить.

– Я.. я потеряла ключи от твоего дома – она улыбнулась.

– Я... я все таки тебя встретил, ты.. Ты заезжай я испугался, что что-то случилось.

– Все нормально Саш. Я бывало подъеду, жду тебя... оставляла записку, видно сносило ветром. Там в заборе.. Ох, как мы..

– Кофе будешь? – переспросил он.

– Саша. Я не успею сейчас мой поезд. Саша, мой номер..

Она не смогла договорить их внимание перебил крик француженки, дочь упала без сознания.

– Девочке плохо! Помогите! Есть доктор?! – кричала, что есть силы бедная женщина. Вдали показался поезд.

Отец ее растерялся он стоял и ничего не делал, на лице застыл испуг, он повторял только одно ее имя

– Лора. Лора. Лора – и каждый раз он говорил все тише и тише. Прохожие расступились, кто-то звал доктора, кто-то стоял, раскрыв рот, кто-то рыскал у себя по сумке, желая что-то найти толи таблетки толи бутылку с водой.

– Е.. мать! – С криком Саша бросился к ней. Он поднял ребенка и уложил на лавку.

– Я доктор. Что с ней? – спросил он по-французски.

– Она инсулиновая – проговорила мать, а у нас ничего нет, так как наш папа..! – она взглянула на мужа – Все забыл дома!.. Тот стоял и постоянно повторял имя дочери.

Саша, расстегнул портфель и достал оттуда ампулу с инсулином, он вскрыл ее и заправил шприц.

– Откуда, доктор? – умоляла ответить мать. Увидев нужно лекарство, оживился и отец, от страха он весь побледнел, глаза налились кровью.

– Я доктор у меня должно быть все что угодно!... Ну-ка отошли все отсюда на хрен!... На пол шага... потом он тише добавил – хотя бы.

Он сделал укол, и маленькое создание стало оживать, открывать глазки, лобик ее покрылся потом. Она заморгала глазками. Прохожие зааплодировали. Кто-то шепнул – Это же Покровский. Знаменитый Покровский.

– Вода – протянула незнакомая женщина. Саша взял и забегал глазами по прохожим... Оксаны не было.

Он стал поить ребенка водой, та пила как воробушек. Понемногу все стали расходиться, Саша остался один он вздохнул сел на лавку..

– Вам просили передать – к нему подошел молодой парень – Девушка, вы к ней подходили. Саша, взял записку и развернул

«Саша, мой хороший, я очень рада, что увидела тебя снова это так нереально и фантастично, ну какая вероятность, что мы встретимся здесь? Я буду назад лететь самолетом, в этом городе один аэропорт))) Я и не знала, что ты знаменитый Покровский. Встретимся в аэропорту. Прости, мне надо было ехать, а то денег впритык».

Он положил записку в карман брюк и облокотился об спинку лавки. Заулыбался.

Значить встречу, – промелькнуло в голове.

– Мистер – кто-то подошел к нему снова.

Саша, обернулся, пред ним стоял папа девочки.

– Да.

– Спасибо от меня и супруги, я, наверное, не очень хороший отец..

– Да, бросьте я же есть – и с этими словами предложил ему присесть.

– Если бы не вы Лора.. – он присел.. Лора так сложно рождалась – он вздохнул уже немолодой мужчина лет 45, черные кучерявые волосы с проседью, больше выразительные глаза он расстегнул пуговицу на костюме и взглянул на Сашу

– Она очень любит зиму.. Следующей зимы она не увидит.

– Увидит! – Саша сказал в чем-то даже жестко и категорично.

Мужчина вздрогнул, он было хотел рассказать трогательную историю, но почему-то после вселенной в него надежды, он передумал... Я так растерялся если бы не вы..

Саша похлопал его по плечу.

– Простите как Вас?

– Француа.

– Француа, все хорошо, вам не о чем беспокоится. Она еще поживет.

Такой вердикт немного напугал еще и самого Сашу, даже как-то неожиданно для себя он впервые сделал подобный прогноз.

– Вы не против, если дочь вам лично скажет спасибо?

Папа повернулся в сторону и кивнул. Ребенок, стоявший рядом с мамой чуть поодаль, радостно побежал на встречу.

Это было ангельское создание. Русые волосы... она почему-то напонила Саше, русскую девочку, голубые, как небо глаза, молочные щечки, красивый маленький носик. Что его удивило – она проговорила по-русски

– Спасибо – и обняла – Саша.

Тот совсем растаял и тоже поцеловал ее

– Мой ангелочек, иди всего тебе хорошего...проговорил он по-французски.

Она еще какое-то время смотрела на Сашу, подарила ему свой рисунок и взяла папу под руку.

Саша остался один он успокоился после такой встряски и, дождавшись своего поезда, сел.

– Я здесь в аэропорту, я ее хочу встретить! – держал Саша мобильник у уха и пытался еще и продвигаться к своему месту посадки на рейс, то пропуская пассажиров, то пытаясь протолкнуться среди них. Время отпусков – время мамочек с детьми, влюбленных пар, одиноких пассажиров было море, казалось только ими и был заполнен аэропорт, хотя еще и туристы, отдыхающие в Европе. Шум стоял..как в аэропорту.

– Покровский. Ты ненормальный, какие женщины? Ты.. погоди у тебя все нормально? Ты прочитал все? Они не будут звонить? – спрашивал Петр.

– Петь, все «чики-пуки», как полагается по контракту абсолютно все лекции, и я теперь, кстати, стал звездой Итальянского ТВ обо мне показали в программе новостей – 13 секунд.

– Это сильно много, учитывая, что наука сейчас не новость, а новость кто кого трахнул, кто кого не трахнул из звезд и почему... был бы ты хотя бы гомосек – друг шутил.

– Петя... иди в баню!

– Ладно, раз все хорошо и ты довольный как слон, я за тебя рад... Сергею Анатольевичу скажу, что все ок, Покровский все сделал!... Давай, приятной тебе встречи..

Саша, кинул трубку в карман плаща и поспешил дальше. Пройдя таможенное оформление, он зашел в нужный зал. Ее не было, полным-полно пассажиров, а ее нет, он обошел казалось каждого, кто хоть немного на нее похож.

Он долго прождал, постоянно высматривая ее то с одного выхода то с другого, но.. больше ждать уже было некуда, он подошел к окну и на запотевшем стекле написал

– Я так тебя ждал.

Недовольный поплелся к своему выходу на посадку. Там он снова остановился и решил ее набрать.

«Абонент не доступен или..» Он набирал уже, наверное, раз в пятидесятый. Недовольный он снова бросил мобильник в карман плаща, ушел с прохода, дав остальным пассажирам отправится на рейс и задумался что же делать?

«В конце концов надо лететь – пронеслось у него в голове. Ее нет. Как я это не люблю! Ладно, выясним позже» – с огромной скоростью пронесли мысли в голове.

Он поднял свой багаж и направился на посадку и достал билеты на рейс.

Летел он беспокойно, все пытался уснуть, забыться, но никак, мозги постоянно выстраивали версии – где она. Толи опоздал поезд, но здесь в Европе это нонсенс, может у нее закончились деньги? Или не приведи Господи с ней что случилось! Заснуть у него так и не получилось. Он уставился в иллюминатор, вспоминая, то какие-то приколы с доклада, то диссертацию, то друга Петю. Так полет прошел незаметно.

Приземлившись в аэропорту, он взял такси и направился в отель, где был бронированный номер. Приведя себя в порядок и устроившись в номере, он решил пройтись. Не зная почему ему стало легче, инфа вроде и тревожная, но какое-то ощущение того что все хорошо или все будет хорошо его не покидало. Странное ощущение, толи влияла атмосфера, толи Париж был настолько приятным местом, но он был спокоен! Легкий майский ветерок гулял по волосам, прохожие никуда не спешили. Вскоре на город стал опускаться вечер, очертаний старинных замков стали столь красивы, таинственны, что невольно понимаешь – ты попал в сказку. Цены в кафе в центре города его быстро вернули на место – он зашел в маленький ресторанчик, тот стоял у проезжей части, оформлен был красиво и было уютно. Он заказал что-то из местной кухни и после ужина решил продолжить прогулку. Нагулявшись, он пришел в номер поздно и тут же завалился спать.

Утром он проснулся с таким ощущением что ничего и не было.

«Странно – думал он – мистика какая-то. Что со мной?»

Вроде бы не ясно, что с Оксаной, но какая тут Оксана. Когда так хорошо! Он был сражен таким воодушевлением, перепады настроения поражали!

Он подошел к окну, раскрыл шторы, и утро вошло в дом. Послышались шаги прохожих куда-то спешащих, проехал трамвай, двое парижан уже довольно пожилого возраста о чем-то беседовали. Так было мило на них смотреть.

Наверное пара, – думал Саша, она так о нем заботится... Он решил вернуться к своим делам собрался и вскоре уже был на месте. Народу было видимо, невидимо. И все пришли к нему! Саша понимал, что он парень не без способностей, ну чтоб так! Это очень льстило! Он еле протолкнулся к сцене. Кто-то успел ему сказать

– Куда ты прешься? Тут Покровский читает.

Саша смутился.

Доклад прошел на «ура». Он уже заканчивал читать, шли стандартные фразы, он отточил их настолько давно, что позволял себе думать о чем-то другом.

– Где мне ее искать? Что с ней?

Утреннее спокойствие куда-то пропало. Саша на минуту замолчал. Все притихли и уставились на него. Тут произошло то, что никто не ожидал

– Не ищите среди живых ищите среди мертвых! – раздался голос из зала.

– Что??? Кто это сказал??? – крикнул он и оглянулся на аудиторию.

Все обернулись на последний ряд. На последнем ряду никого не было, лежала лишь тетрадь. Конспект. Александр попросил, чтобы ему ее передали. Так и сделали, он бросил ее на стол и продолжил лекцию.

Владелец конспекта был некий Фрауа Дюпон. После доклада Саша открыл конспект, ничего примечательного не было кроме одного – на последней странице время отправления поезда на котором ехала Оксана!

«Все это надо было бы перепроверить, – подумал он – и я это сделаю, но, похоже, что я прав. Хотя в чем?» Он сунул конспект к себе в сумку и направился на фуршет, его устраивал мединститут и было бы невежливо по отношению к организаторам не показаться на нем. Мысли все крутились в голове, он из вежливости кивал коллегам, поддерживал беседу, дал согласие на новое интервью прессе и все время думал о том, что вот еще полчаса и я поеду в полицию.

Так. Он и сделал. Пришлось немало проехать на машине, но, по крайней мере, он мог успокоить мысли и получить ответы на вопросы или постараться их получить. В полицейском

участке его выслушали, и дали возможность пообщаться с инспектором. Это был мужчина средних лет в фуражке, глубоко надвинутой на глаза и крепкими сильными мышцами, которыми он невольно играл

– Сер, вам нужно обратиться в справочную... об аварии. Господи.. вы не знаете фамилию.. – размышлял в слух инспектор. Он открыл папку, в ней были листы с фамилиями пострадавших, он пробежался глазами – такой там нет»... в списке живых...

– А в списке погибших? – серьезным тоном спросил Саша. Вспомнив фразу, брошенную на лекции этим Дюпоном.

– В списке мертвых ее тоже нет, точнее нет никого с именем Оксана. Выжил вообще один человек..

– Скажите, а Француа Дюпон..?

– А, это? – не дал договорить теперь лейтенант – это наша еще одна странность он буквально испарился, так же как и ваша знакомая.

– Я видел его у себя на лекции.

– Как так? – лейтенант удивился и снял фуражку. Он был лысоват, глаза стали смотреть на него выразительно

– Какая-то загадка – сказал он после паузы. – Может не он?

– Может не он – и Саша рассказал, как все было на самом деле.

– Шутник какой-то. Прямо мистика. Он снова задумался, – но, тем не менее, мне вам больше нечего добавить сэр.

– Хорошо – задумчиво произнес Саша и вышел. Он поплелся к своей машине.

Зачем ехал? Чего спешил? Ничего не узнал. Странная история – подумал он.

Но его, тем не менее, не покидало ощущение, что у нее все в порядке.. а это важно!

Он вернулся назад на фуршет. По дороге он развеялся немного, погода стояла хорошая, женщины во Франции красивые, ехать было одно удовольствие дороги не такие, как в России, хотя у нас сейчас что-то строится. Такой перепад с настроением насторожил его, вообще было ощущение нереальности происходящего. На фуршет он вернулся с ощущением того что ничего и не было. Алкоголь с французами творит чудеса, не меньшие чем с нами русскими, как-то подметил Саша. На фуршете, он познакомился с новым другом – Андре. Это был худощавый парень высокого роста с длинными руками. Саша вспомнил стих Михалкова про дядю Степу.

По окончании он понял, что ему надо проводить Андре домой, ну, или хотя бы до такси, новый друг оказался в сильном подпитии.

– Алекс, ты гений, – постоянно повторял Андре. Он обнял Сашу и казалось, скоро на нем повиснет совсем. Андре знал много забегаловок, в одну из них они и направлялись так как выпитого на фуршете казалось мало.

– Андре.. – Саша хотел ослабить руку нового знакомого.

– Ты гений Саша, по-русски?..Да?

– Да – Саша кивнул.

– Может девочку?

– Ты знаешь я эти вещи за бабки не понимаю, надо чтоб тебя любили .

– Как так? – удивился француз, глядя на него пьяными глазами – Любили? Вы это еще помните, а тут в Европе что практически то и выгодно. – Андре совсем загрустил. Он слабо держался на ногах.

– Подумают, что мы пара, не боишься? – пьяненьким голосом проговорил Андре.

– Н-да, быть гомосексом не хотелось бы, но и тебя бросать.. тоже.

– Что такое гомосек?

– Педик, ну.. – Саша вспоминал, как это будет по-французски.

– А, я понял.

Забегаловка оказалась рядом. Они вошли

Саша усадил друга за столик и позвал официанта.

– Месье, мой друг немного перебрал. Вы не могли бы ему заказать такси? Я все оплачу.

– Ок – официант кивнул и вскоре Саша уже смог избавиться от нового французского друга. Саша заказал еще эспрессо, завтра был выходной и спать не хотелось. И достал из кармана тетрадь этого юноши Дюпона. Никаких иных сюрпризов он не ожидал увидеть, но на последней странице был еще и телефон, и подпись – Оксана!

Дрожь пробежала по его телу, недовольно он откинулся в кресле и задумался звонить или нет. Этого номера он не знал. Может и другая Оксана, но в такие совпадения он не верил! Страх окутал его. Он резко потянулся к телефону и набрал номер. Последовали длинные гудки, а потом над ухом раздалось

– Саш?

– !!!!

Он обернулся... перед ним ... стояла она Оксана! В это было невероятно поверить как???

– Оксанка! – он встал со стула.

– Саша! Не пугайся, все хорошо! – она обняла его и поцеловала. Он стоял и не мог пошевелиться.

– Ты что! – наконец то произнес он – Так меня пугать???!!!

Она была восхитительна! Легкое обтягивающее платье телесного цвета, разрез на груди, высокие каблукы, завитые волосы, губы алого цвета, глаза ее горели – она была очень рада встрече.

– Официант – позвал Саша – Два по 50 самого дорого коньяка.

– О! вот это по-нашему! – вступила в беседу Оксана – Может сразу столичник? – сказала она

Саша рассмеялся.

– Как ты?? Что было??

– Саша, как еще можно произнести имя Оксана? – сказала она с улыбкой, а в голосе чувствовалась ирония.

– Ксения – уверено и удивленно произнес он.

– А в полиции ты так не мог спросить? – иронично спросила она.

Я в списке живых. Ксения Белова.

Он закрыл лицо руками, как я испугался.

– Слушай, а кто такой Дюпон?

– Понятия не имею – она поморщилась...

Он рассказал все о нем, она удивилась таким фактам, но

– Я очень рада встрече. Я не хочу с тобой расставаться. Я тебя в жизни видела пару раз ты стал так дорог, а здесь Париж, можно побыть вместе... Не хочу я думать не о каком Дюпоне... Дюроне как его там?

– Я уже и не помню – поддержал ее Саша.

После кафе, они долго гуляли маленькими улочками. Зашли на выставки малоизвестных художников, Саша сказал, что он тоже рисует и обещал по возвращению, показать свои картины, а потом смотрели на ночной Париж с Эйфелевой башни.

– Мне конфеты твои нравились – сказала она пристально глядя на него. Они остановились на мостике, облокотились и стали любоваться вечерними красотами города. Дул летний ветерок, – Я не думала, что так удачно поломала свою машину.

– Ты тогда меня так сразила – продолжил уже Саша – Мужчина, хотите сегодняшний день прожить не зря?

Они оба улыбнулись.

– Я так часто вспоминал тот день. Ты... когда встречаешь свое, это настолько явно, так очевидно, что...особо-то и не помнишь ничего. Я помню каждый твой взгляд, каждую улыбку, у меня ничего кроме этого не было... а еще кофе – Саша улыбнулся.

– Кофе... да – воспоминания стали приятны и ей. Я тогда.. ты знаешь, почувствовала тоже самое... Я ведь .. я тебя ждала.

– Молодой человек хочет сделать фото? – кто-то спросил. Они обернулись. Перед ними стоял старый фотограф, аппарат был, наверное, его ровесник, но то, как он улыбнулся, вызвало такое доверие к нему. И в этот вечер все казалось правдой. Не было ничего лишнего. Они согласись. Встали у мостика, позади был вечерний Париж. Фотограф сделал свое дело и незаметно исчез, не взяв даже деньги. Откуда-то донеслось – вы такая прекрасная пара! Они удивились и посмеялись .

– Надо будет сделать, копию. Я возьму себе.

– Слушай, а что там? – спросила Оксана.

– Где? – спросил он.

– Вон там смотри на чердаке горит свет, там разве кто-то живет?

Напротив них был дом. На чердаке которого горел свет, окна были открыты, на летней веранде стоял стол, но не было никого.

– Откуда ж я знаю?

– Пошли туда там еще выше и – она указала на лестницу.

В эти мгновения все было так искренне и настолько правильно, каждый жест каждый взгляд, казалось будто ничего в мире больше не существует, он она и маленькая квартира на чердаке специально уготовленная для них.

– Никого там нет, вот увидишь! – настаивала она и так просила туда пойти.

Приключений хотелось обоим, да даже не приключений, хотелось делать то, что делаешь. И забыть обо всем.

– А пошли!

Они спустились вниз, и вскоре лифт уже поднимал их к этой маленькой квартире соседнего дома. На чердаке, где горел свет, стояли столики на крыше и почему-то они знали, что там не будет никого.

Дверь оказалась открытой.

– Гм, – она так завелась ей, так понравилась собственная идея, так хотелось приключений, она кивнула

– Пойдем?

– Вот ты! – он ее отодвинул и сам подошел к двери??? – Я первый, мало ли что.

Рамки в коридоре, две банки с краской, разбросаны старые газеты на полу, необычный запах, будто запах сказки. Стояло кругом много флаконов с разными красками. Красителями оттенками, в углу были рулоны ватмана, у стены старый диван, похоже окончательно испачканный в краске, журнальный столик, пепельница на нем, пустая чашка из которой вероятно пили кофе. Они сделали еще пару шагов.

– Саш! Это мастерская художника, горит свет и никого нет!

– Вот сейчас он вернется и нам влетит.

Он подошла нежно поцеловала

– Забудь обо всем и закрой глаза. Так звучало приятно и таинственно, он так и сделал. Потом подождал немного и открыл, он зашел в зал. Большая комната, горела люстра, от чего комната была залита светом, на стенах картины, в центре стоял мольберт, краски, и холст. В левом углу диван, уже чистый, справа шкаф, на нем какие-то чертежи, обрывки бумаги, линейки, угольники. Было видно, что здесь определенно жили. Он прошел через весь зал – вышел на балкон увидеть ночной Париж, вид с чердака был изумительный и парень или

девушка, кто тут жил? все сделали верно, выбрав это место. Послышав ее шаги. Он обернулся, Она стояла перед ним полностью голая

– Ты говорил ты рисуешь?

От возбуждения он разволновался.

– Нарисуй меня.

Он ничего не помнил. Рядом с холстом был карандаш, он стал рисовать. Линии бедер, грудь, все получалось так легко, карандаш будто скользил, как лебедь плывет по реке, плавно слегка беспокоя воды. Она была совершенство! Линии, пропорции тела. Саша давно думал о том, что красота – это сочетание пропорции в теле. Ему не хотелось подойти к ней, ему казалось, что рисунок то единственное, что может сейчас быть между ними, это и есть вверх блаженства. Он показал свою работу. Она тихо спросила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.